

Валерий Ребров

ЗАВАЛЖНО

ИСТОРИЯ СЕЛА

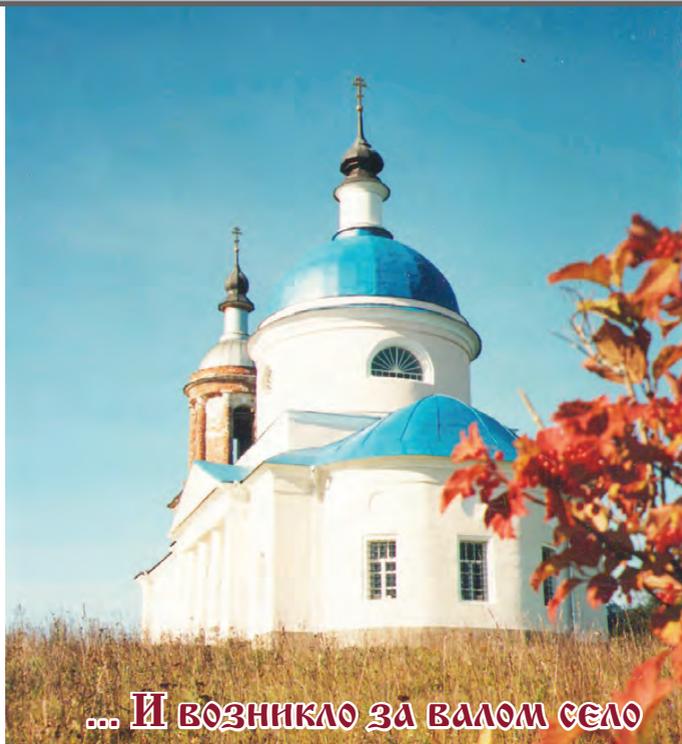
ГЛАВА 1

2011 год

Глава 1

Многовековая история именитого села Завалино и его владельцев.

... И возникло за валом село

Наш лесистый уголок древней Владимирской земли имеет немало старинных сёл, возникновение которых теряется в глубине веков. К таким селам относится село Завалино, входящее ныне в состав Муниципального образования сельского поселения Раздольевское.

Мы знаем, что названия сёл часто происходили от фамилии владельца села, первого поселенца-основателя, от каких-то особенностей местности, от названия первого храма и т.д. А как получило своё название село Завалино?

В XII веке владимирский князь Юрий Долгорукий, а затем его сыновья Андрей Боголюбский и Всеволод Большое Гнездо проводили активную политику освоения и обустройства Северо-Восточной Руси. Для контроля над обширными территориями вдоль дорог, связывающих основные города княжества и вдоль рек, которые в те времена были гораздо полноводнее нынешних и служили в качестве транспортных артерий, создаются укрепленные пункты (крепости-городцы). Одно из таких укреплений было возведено на правом берегу Пекши. Ещё в начале XX

века на этом месте существовала деревня с характерным названием – Городец. Крепость должна была перекрывать дорогу, ведущую на Юрьев-Польский и Владимир. А чтобы у врага не возникло соблазна обойти Городец стороной, вдоль реки, на которой стояло укрепление, делались лесные засеки – завалы. Видимо, такой большой завал существовал и по правобережью реки Пекши в районе Городца. За ним и возникло небольшое поселение, выросшее позже в село Завалино. После объединения русских земель московскими князьями и устранением угрозы татарских набегов необходимость в крепостях, подобных Городцу отпала. А вот село Завалино осталось.

Первые владельцы. Указная грамота 1635 г.

вернув с магистрального шоссе Кольчугино-Владимир за деревней Сукманиха (Сукманово), через несколько километров мы окажемся в селе Завалине. Поселение удобно расположилось на правом берегу реки Пекши, на взгорье в нескольких сотнях метров от воды, у развилки дорог, одна из которых ведёт в села Зиновьево и Ваулово, а другая – к селу Кудрявцево и деревне Поздняково. Справа от бывшей усадьбы и села близ дороги на Ваулово высится белоснежный храм Свято-Казанской иконы Божьей Матери. Он был построен в 1815 году. За долгие века многое повидало старинное село и Казанский храм. Немало помещиков сменилось на этих землях, возводя, украшая, перестраивая здешнюю усадьбу. Сегодня от её строений, парка, прудов мало что осталось. Лишь Казанский храм уцелел и усердием своих прихожан, спонсоров и настоятеля отца Олега (Ковалёва) почти вернул своё первоначальное великолепие. В 2010 году владыка Евлогий освятил главный престол храма.

Мне довелось познакомиться с содержанием «Указной грамоты» 1635 года от Р.Х. (7143 год от Сотворения Мира), которая была выдана приказчику Фёдору Лихачёву. Вот содержание текста:

«От царя и Великого князя Фёдора всея России во Владимирском уезде дворцовых сёл приказчику Фёдору Лихачёву дана нами Лаврентею Кологривову вотчина де у него в Владимирском уезде, в стану Малом на р. Пекше наша дворцовая земля пустоши Лавриновой и ёю пожаловать велел ему на реке Пекше завести вновь мельницу на нашей дворцовой земле и к пустоши новой велел ему под мельничное строение дать берегу.

И как нашего Великого Государя грамота, что тыбе то место, о котором бил челом Лаврентий Кологривов по нашему имянному отвёл ему берег под мельничное строение, и как тот берег отведёшь и ты б о том нам к Москве и отписал, как дать в приказе Большага дворца Боярину нашему князю Алексею Михайловичу Львову да дьякам нашим Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову, а прочесть сию нашу Великаго Государя грамоту отдать ему Лаврентью впрядь для владения того берега. Писана на Москве лета 7143 году июня в 7 день.

А у подлинной грамоты подписано на зади что Царь и великой Князь Михаил Фёдорович всея России. А подписал дьяк Максим Чирков, а справил подъячий Агафенка Тимофеев».

Таким образом, грамота разрешала на дворцовой земле возле реки Пекши построить **Лаврентию Алексеевичу Кологривову** водяную мельницу. Мельница

вскоре была построена. Она располагалась по течению ниже существующего ныне моста через реку Пекша близ дороги из с. Завалина в д. Лаврениху.

По писцовым книгам 1637-1643 гг. Завалино было записано за Лаврентием Алексеевичем Кологривовым. Но уже по переписным книгам к 1676 году Завалино принадлежало двум вотчинникам - патриаршему сыну боярскому **Ивану Ивановичу Подлесову** и стольнику **Миرونу Лаврентьевичу Кологривову**. Первому принадлежали два двора крестьянских, в коих было десять душ мужского пола. Кологривову принадлежали двор вотчинников, девять крестьянских дворов - 32 души мужского пола, четыре бобыльских двора (бобыль – безземельный крестьянин) - десять душ мужского пола и шесть дворов задворных людей - 14 душ.

Дворянский род Кологривовых

ологривовы - это старинный дворянский род, идущий от легендарного новгородского богатыря, соратника Александра Невского Радши (Рачи или Ратмира), погибшего по преданию во время битвы со шведами на Неве в 1240 году. Есть упоминания о том, что Радша был выходцем из «немцев», но так в те времена называли практически всех иностранцев, приехавших с Запада. Вероятнее всего Радша был сербом из Славонии (область на востоке современной Хорватии). Жителей этой области называли рацами или ратцами. Внук Радши Гаврила Алексич также принимал участие в Невской битве и отмечен как выдающийся герой княжеского войска. Вот один из его подвигов. Гаврила Алексич на коне вскопчил на сходни вражеского судна и был сбит в воду. Однако он выскочил из воды, вновь налетел на неприятеля и поразил насмерть самого «епископа» и воеводу шведов. Его потомки оставались на службе у великих князей Владимиро-Суздальской Руси в течение нескольких поколений. От него ведут своё начало дворянские роды Мусиных, Каменских, Бутурлиных, Товарковых, Бобрушевых. Один из потомков Гаврилы Алексича, переехавший в Москву Григорий Маркинин, получил прозвище Пушки, став родоначальником рода Пушкиных. В стихотворении «Моя родословная» А.С. Пушкин пишет: «Мой предок Рача мышцей бранной Святому Невскому служил...»

В 1612 году один из рода Пушкиных - Григорий Григорьевич (по прозвищу Сулемша) - в Смутное время был воеводою во Владимире и Муроме. В 1612 году Григорий Сулемша состоял в ополчении суздальского князя Дмитрия Пожарского, а сын его Борис Григорьевич был в стольниках. В течении двух лет (1616-1618) владимирским воеводою был Никита Михайлович Пушкин. Он боролся с бродившими разбойничьими шайками Лисовского и других авантюристов.

А один из потомков Радши в десятом колене Иван Тимофеевич Пушкин был прозван Кологривом. «Кологрив», это слуга ходивший у (около-коло) гривы при коне, во время царских выездов. Должность была весьма почётная. Кологривовы, верно служившие царю Ивану Грозному, умудрились избежать опалы на протяжении всего этого непростого царствования. Один из внуков Ивана Тимофеевича - Никита Семенович Кологривов погиб при взятии Казани (1552), Иван Петрович Большой Кологривов стал воеводой в Кетске (1625-1627), Григорий Александрович - в Стародубе (1604), а Лаврентий Александрович - судьей холопного приказа (1639). Вот этого Лаврентия Александровича мы и обнаруживаем в 1635 году, как владельца села Завалино.

Пожалуй, самым знаменитым из потомков Л.А. Кологривова, владельцев села Завалино, был **Андрей Семенович Кологривов**. Он родился в 1775 году. В юности выбрал карьеру военного. В 1789 году в звании поручика был зачислен в штаб главной конюшни Цесаревича Павла Петровича. С наследником престола у него установились хорошие отношения. Кологривов быстро продвигается по службе. А после выполнения в 1796 году секретного поручения Цесаревича (Кологривов отвезил тайное послание принцу Ольденбургскому в Германию) Андрей Семёнович назначается командующим всей кавалерии Гатчинских войск. После восшествия Павла на престол, Кологривов в течение 20 дней был произведен сначала в полковники, потом в генерал-майоры, пожалован орденом святой Анны 2-го класса и назначен шефом лейб-гвардии Гусарских и Казачьих полков. Затем он последовательно был инспектором кавалерии литовской, лифляндской и киевской инспекций, а в 1798 г. произведён в генерал-лейтенанты и пожалован командором ордена святого Иоанна Иерусалимского. После убийства Павла I продвижение по службе затормозилось. Но и в опалу Кологривов не попал. В 1805 году он участвует в сражении при Аустерлице, командуя Конной гвардией, и за отличие в битве награждается орденом святого Александра Невского с алмазами. 1806 и 1807 годы Кологривов проводит на полях сражений. После заключения Тильзитского мира выходит в отставку по болезни. Но когда войска Наполеона, захватившие Москву, стали готовиться к эвакуации из Первопрестольной, Кологривова вновь призывают в армию, назначая командиром кавалерийских резервов, которые ему и предстояло сформировать, обучить и отправить на помощь действующей армии, изгоняющей французов из России.

Центром формируемая резервов становится город Муром. Кологривову подчиняют находившиеся в стадии формирования Московский и Иркутский гусарские полки, которые он объединяет, оставляя название последнего. В составе Московского полка был корнет Александр Грибоедов, будущий создатель бессмертной пьесы «Горе от ума». К началу 1813 года штаб формирования кавалерийских резервов во главе с генералом А.С. Кологривовым перебазировался в Брест-Литовск. Деятельность генерала была настолько успешной, что в 1814 году Император наградил его орденом Святого Равноапостольского Владимира 1-й степени. Умер Андрей Семёнович в 1825 году.

Дворянский род Акинфовых

Вою Акинфовых на территории нынешнего Кольчугинского района в разное время принадлежали села Есиплево, Завалино, Коробовщина, деревни Старая, Хламово Запажье, Новая, Тюхтово.

В XV веке при великом князе Василии Васильевиче Тёмном татарин **мурза Багрим** приехал из Большой Орды на службу в Москву. Великий князь крестил его в православную веру, и пожаловал землями. От Багрима, по записи Бархатной книги русского дворянства, произошли Нарбековы, Кеглевы (Теглевы) и Акинфовы. Кстати, один из Нарбековых, служивший в Казани, получил прозвище Держава. От него в дальнейшем произошёл род Державиных.

Первые упоминания об Акинфовых мы встречаем в начале XVI века, когда они уже владея поместьями, приходили по зову Великого князя на службу в поместно-дворянской коннице.

Впоследствии потомки Акинфы становятся стольниками, окольными, воеводами, думными дворянами. Один из них – **Никита Иванович Акинфов** –

был в XVII веке окольниковым. От него и происходит род Акинфовых, который в 6-ой родословной книге был записан во Владимирской и Московской губерниях.

Он был стольником, думным дворянином и наместником в г. Юрьев-Польский в 1687 году. Ему принадлежало село Есиплево, а через речку напротив селцо Старое, где, по-видимому, первоначально и располагалась их усадьба. Сельцом до 1917 года называли небольшое сельское поселение, обычно помещичий дом и несколько крестьянских изб, в которых проживала обслуга помещика.

Им же принадлежала небольшая деревня близ селца Акипки (ныне д. Огибка). У Никиты Акинфова были сыновья Алексей и Николай. Сын **Николая Никитовича Акинфова** Юрий прославился своей смелостью в Чесменском сражении во время Русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Флот турок укрылся в Чесменской бухте, и отряд из нескольких российских кораблей в ночь на 26 июня* 1770 г. был направлен для его уничтожения. Первым вошел в бухту линейный корабль «Европа», которым командовал адмирал Г.А.Спиридов, и первым открыл огонь. Сражение завершилось победой российских моряков, среди которых находился и Ю.Н.Акинфов; он стал одним из первых офицеров, награжденных орденом Георгия 4-й степени; его имя как Георгиевского кавалера впоследствии было запечатлено на стенах Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца вместе с именами других кавалеров этого ордена. Похоронен **Юрий Николаевич Акинфов** в селе Есиплево близ Никольской церкви, возведённой в 1652 г. его прадедом.

У **Алексея Никитовича** сыновей было двое.

Старший - **Алексей Алексеевич** после смерти отца унаследовал село Есиплево. Он перестроил усадьбу и возвёл каменный Покровский храм. Младший - Владимир, интересен нам тем, что женился на **Елизавете Фёдоровне Грибоедовой**, вероятно, получив в приданное часть села Завалино.

Владимир Алексеевич Акинфов (1753-1809 гг.) был прапорщиком лейб-гвардии Преображенского полка. Выйдя в отставку, он жил в своих поместьях во Владимирской губернии. В 1791-1794 гг. был предводителем Киржачского уездного дворянства. В эти годы село Завалино входило в Киржачский уезд. Когда в результате административной реформы большая часть его владений оказалась в Юрьевском уезде, он попытался баллотироваться в предводители юрьевского дворянства. Однако, судя по всему, эта попытка не увенчалась успехом. Жена Владимира Алексеевича Елизавета Фёдоровна в девичестве носила фамилию Грибоедова. Её сестра Настасья Фёдоровна (1762-1839 гг.) была матерью знаменитого русского драматурга Александра Сергеевича Грибоедова. Того самого создателя бессмертной комедии «Горе от ума». И отец, и мать драматурга были дальними родственниками и принадлежали роду Грибоедовых, сложившемуся во Владимирской губернии.

Часто в престольные праздники (на Казанскую, на Николу, в день памяти Святой Елизаветы) в Завалинской усадьбе собирались полным составом дети и внуки Елизаветы Фёдоровны. Всем семейством шли на службу в построенную по инициативе Елизаветы Фёдоровны каменную церковь. Елизавету Фёдоровну дети и внуки уважали и почитали. Она рано лишилась мужа, а к своим детям и внукам всегда была добра и внимательна. В Москву Елизавета Фёдоровна уезжала только на зиму, да и то не каждую. Скончалась она в 1839 году.

В семье Владимира и Елизаветы было три сына (Николай, Фёдор, Алексей) и дочь (Мария).

В январе 1809 года после смерти отца во владение селом Завалино вступил **Фёдор Владимирович Акинфов**.

** Здесь и далее все даты до февраля 1918 года даются по старому стилю.*

Фёдор Владимирович Акинфов

Фёдор Владимирович Акинфов родился 23 июня 1789 года. Свою службу Фёдор начал юнкером в лейб-гвардии гусарского полка в 1806 году и за отличие в сражении под Фриндландом был награждён орденом Св. Анны IV степени. В 1807 году он был произведён в поручики, а в 1809 - в штабс-ротмистры. Среди его подвигов есть такой, который заслуживает особого внимания: во время отступления из Москвы Фёдор обхитрил французов, позволив армии и беженцам с наименьшими потерями выйти из Первопрестольной.

14 сентября 1812 года. После Бородинского сражения русская армия покидала Москву. Уходили на восток и жители. Для успешной эвакуации нужно было время. И командующий русским арьергардом генерал М.А. Милорадович приказал лейб-гвардии гусарского полка штабс-ротмистру Ф.В. Акинфому срочно ехать навстречу командующему французским авангардом Мюрату и попытаться договориться о временном перемирии. Генерал советовал сказать Мюрату, что «если французы хотят занять Москву целую, то должны, не наступая сильно, дать нам спокойно выйти из неё с артиллерией и обозом, иначе генерал Милорадович перед Москвой и в Москве будет драться до последнего человека и вместо Москвы оставит развалины». Милорадович также просил Акинфова как можно дольше задержаться в авангарде французов, то есть затягивать переговоры, убеждая их не спешить.

Фёдор Акинфов нашёл Мюрата близ Дорогомиловской заставы и сумел выполнить приказ. После возвращения Фёдора и удачного отступления Милорадович направил его к главнокомандующему генерал-фельдмаршалу М.И. Кутузову, чтобы доложить ему, «что при отступлении из Москвы потерь не было».

«Когда я донёс об отступлении нашем через Москву, - вспоминал Фёдор Акинфов о встрече с Кутузовым, - он расспросил о Мюрате, что он говорил, и даже о подробностях его истинной театральной одежды, удостоил благодарить меня за исполнение этого поручения».

Выиграв время, русские войска и, желавшие покинуть город мирные жители были успешно эвакуированы из Москвы. Вслед за вступлением французов в городе начались пожары. Москва, даже оставленная русскими, оказалась настолько враждебна к врагу, что французам пришлось отступить на запад.

18 октября 1812 года Фёдор Акинфов вновь отличился в сражении при селе Тарутино, где русские войска нанесли поражение всё тому же авангарду под командованием Мюрата. За доблесть, проявленную в сражении, Акинфому был пожалован орден св. Владимира IV степени с бантом. На следующий день после поражения Мюрата Наполеон принял решение оставить Москву. Русские войска по пятам преследовали французскую армию, нанося чувствительные удары по её арьергарду. 16 ноября 1812 года состоялось сражение под селом Красным. В начале битвы передовой отряд под командованием М.А. Милорадовича атаковала «непобедимую» старую гвардию Наполеона. В дальнейшем отряде пришлось вступить в бой с идущими на соединение с основными силами французов *войсками Евгения Богарне*. Атака была отбита. Чуть позже, благодаря действиям всё того же отряда Милорадовича, с Наполеоном не смог соединиться корпус маршала Даву. С приходом к селу Красному основных сил русской армии тяжелое положение французского императора стало катастрофическим. Сообщая Витгенштейну о победе, Кутузов отмечал, что армия противника лишилась «почти всей своей артиллерии и кавалерии. Исчез воинский дух, в ней прежде существовавший».

Французы потеряли 6 тысяч человек убитыми и 26 тысяч пленными. Служивший под руководством Милорадовича Фёдор Акинфов по итогам сражения был награждён орденом св. Георгия IV степени, золотой саблей и произведён в ротмистры.

Следующую награду (орден Св. Анны II степени) Акинфов получил за участие в сражении под Кульмом (ныне городок Хлумец в Чехии). В течении 17-18 августа 1813 года русские и австрийские войска вели тяжёлые бои против французского корпуса генерала Д. Вандама, который в случае победы завершил бы окружение русско-прусской группировки во главе с императором Александром I и королём Фридрихом Вильгельмом III.

4-7 октября 1813 года под Лейпцигом состоялась грандиозная Битва народов - крупнейшее сражение Наполеоновских войн и крупнейшее в мировой истории до начала Первой мировой войны, в котором император Наполеон I потерпел поражение от союзных армий России, Австрии, Пруссии и Швеции. За доблесть, явленную в сражении Ф.В. Акинфову было объявлено высочайшее благоволение.

В 1816 году Фёдор был произведён в полковники и ему пожаловали 5000 рублей. В 1817 году он был переведён в Переяславский конно-егерский полк и назначен его командиром. В конце 1819 года Фёдор Акинфов приехал в отпуск в Москву и на одном из балов влюбился в фрейлину императрицы Наталью Александровну Римскую-Корсакову.

Наталья Александровна Римская-Корсакова родилась в 1792 году. Она была дочерью камергера Александра Яковлевича Римского-Корсакова и его жены Марии Ивановны, урождённой Наумовой. О Наталье Александровне в свое время М.О. Гершензон писал так: «У неё не материнский темперамент; что она вялая, любит сидеть дома, отчего мать и зовет её Пенелопой; рада-радехонька, когда зуб разболится или сделается флюс, чтобы не ехать на бал. У неё, по словам матери, удивительное счастье на таких женихов, которые немало не похожи на порядочных людей» (Конечно, это не относилось к Фёдору Акинфову)

Просватал Наталью Фёдору знакомый по службе Акинфову и семье Римских-Корсаковых камергер П.А. Ржевский. Когда он приехал к Марии Ивановне Римской-Корсаковой с этим поручением от Федора Акинфова, то её мать сказала коротко и просто: «Как Наташа хочет». А Наташа в ответ: «Как маменьке угодно». Только вышло угодно всем трём по рукам». Так писал в письме А.Я. Булгаков к Вяземскому. А в другом письме сообщал следующее: «Вчера собирали город смотреть приданое; говорят что великолепно... Пенелопа засиделась ей было уже 27 лет. У её матери Марии Ивановны гора с плеч свалилась». Видимо Фёдор Владимирович получил хорошее приданое так в 1835 г. за Н.А. Акинфовой уже числилось 160 душ в Суроожском уезде Пензенской губернии.

Весной 1819 года Фёдор Акинфов и Наталья Римская-Корсакова сыграли свадьбу.

Успех сопутствовал Акинфову и на службе. 22 июля 1820 года при городе Козлове был проведён смотр его полка. По результатам Акинфову было объявлено особое высочайшее благоволение, и он был награждён тремя тысячами десятин земли. Его полк всегда был образцом хорошей подготовки. Так за ещё один смотр при Орле в 1823 году Акинфову был пожалован орден Св. Анны II степени с алмазами. В 1824 году Фёдор Владимирович был произведён в генерал-майоры и назначен командиром 1-ой бригады 2-ой драгунской дивизии.

Даже события на Сенатской площади 14 декабря 1825 года не повредили карьере Ф.В. Акинфова. Он был знаком со многими декабристами. И какое-то время входил в Военное общество. По показаниям А.З. Муравьёва его привлекли

к следствию. Артамон Муравьев назвал его членом Южного общества. Однако, Акинфому удалось выйти сухим из воды. По высочайшему повелению показания Муравьева были «оставлены без внимания». И уже в 1826 году по представлению главнокомандующего 10-ой армии генерал-фельдмаршала Фабиана Вильгельмовича Остен-Сакена за особое усердие по службе и деятельность, направленную на доведение вверенной части до примерного устройства Фёдору Акинфому объявлено высочайшее благоволение. А в 1827 году он назначен командиром 1-ой Бугской бригады, которая позже стала 1-ой уланской дивизией.

Его дивизия отличалась храбростью и во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В сражениях во время осады крепости Браилова, при осаде крепости Варны. В 1829 году Ф.В. Акинфов назначен командиром 1-ой бригады 1-ой конно-гренадёрской дивизии.

10 февраля 1830 г. Фёдор Владимирович Акинфов был уволен со службы по болезни с правом ношения мундира и пенсией в 2000 рублей в год.

Уйдя в отставку, Ф.В. Акинфов посвятил себя служению различным гражданским губернским делам.

Отдохнув два года от службы, уже в декабре 1832 года он был избран предводителем суздальского дворянства. Тогда же он был избран и кандидатом в губернские предводители, набрав наибольшее количество голосов. А через месяц в январе 1833 года был высочайше утверждён владимирским губернским предводителем дворянства.

Фёдор Акинфов выступил инициатором понижения цен на хлеб и на это получил высочайшее благоволение. Большую работу он провёл по открытию дворянского пансиона. Привёл в систему все опросные листы по открытию пансиона, составил обстоятельную справку по этому делу и созвал экстренное собрание уездных предводителей и депутатов дворянства. 26 января 1833 года собрание приняло постановление об учреждении пансиона на 26 воспитанников и взносов на их содержание. Затем Акинфов сделал попытку придать пансиону значение самостоятельного учреждения, но против этого решительно выступил министр народного просвещения Сергей Сергеевич Уваров. Фёдор Акинфов предложил купить для пансиона трёхэтажный каменный дом купцов Петровских, что и было сделано. Дом приобрели за 32500 рублей, и началась его перестройка под устройство пансиона. В 1834 году Ф. Акинфов удостоился чести принимать вместе с губернатором императора Николая I, посетившего Владимир во время возвращения из Казани в Санкт-Петербург.

В августе 1835 года Федор Владимирович был произведён в тайные советники, что соответствовало 3-му классу «Табели о рангах». Всего в Табели было 14 классов, высшим считался 1-й. В феврале 1836 года Акинфов вторично утверждён владимирским губернским предводителем дворянства. По истечении срока полномочий в апреле 1837 года он был назначен сенатором в VIII департамент Сената. Этот департамент располагался в Москве. На своём посту Фёдор Владимирович разворачивает бурную деятельность, совмещая различные, в том числе общественные должности. Так в конце 1839 года стал управляющим Марининской больницы для бедных и почётным опекуном Московского опекунского совета, а в 1841 году - членом совета Екатерининского и Александровского училищ в Москве.

В 1843 году Ф.В. Акинфов награждён орденом Белого Орла и ему пожалован чином обер-гофмейстера (2-ой класс «Табели о рангах»).

В 1846 году Фёдор Владимирович становится членом комиссии о построении Храма Христа Спасителя в Москве по хозяйственной части. За свою работу на этом поприще он награждается орденом Св. Александра Невского.

В 1847 году в России началась эпидемия холеры. Болезнь проникла из Афганистана и Персии через Кавказ. Эпидемия охватила 36 российских губерний. В 1848 году она достигла пика, распространившись на 50 губерний. Число заболевших оценивалось в 1,7 млн. человек. Из них более 690 тысяч умерли. Не пощадила болезнь и Фёдора Владимировича Акинфова. Он умер в Москве 30 июня 1848 года и был погребён на кладбище Покровского монастыря. Через несколько дней, видимо, от той же болезни умерла его жена Наталья.

У Фёдора и Натальи Акинфовых было трое детей. Первенец – Елизавета, родившаяся 5 августа 1821 года, была названа в память о бабушке - Елизавете Федоровне. В феврале 1824 году родился сын Александр, который прожил всего полтора года и скончался в сентябре 1825 года. Только через 8 лет в июле 1832 года Наталья родит Фёдору дочь Софью, которая также прожила полтора года и скончалась в 1834 году также в сентябре.

Посчитав это «недобрым знамением», Акинфобы больше не стремились обзаводиться детьми, отдав всю любовь и заботу своей единственной дочери Елизавете. 27 лет было Елизавете, когда она осталась без родителей, став единственной наследницей их имущества, в том числе и села Завалино.

Николай Владимирович Акинфов

Второй сын Владимира и Елизаветы Акинфовых - Николай родился в 1791 году. Всё своё детство провел в Завалине. Как отец и старший брат Фёдор, Николай посвятил себя военной службе.

Карьера его была стремительной, но отнюдь не лёгкой. Он начал службу в 1810 году подпрапорщиком лейб-гвардии Преображенского полка, откуда вскоре переведён юнкером в Гусарский полк. Свою первую награду, знак ордена Святого Георгия, Акинфов получил в июле 1812 года, а в октябре того же года он был произведен в корнеты. Участие в заграничном походе русской армии в 1813 году принесло ему новые награды: за отличие при Бауцене и «способствованию взятию неприятельских пушек» - орден Св. Анны 3 степени (8-9 мая 1813 года русско-пруссские войска потерпели поражение от вдвое превосходящей по численности армии Наполеона у небольшого городка в Силезии, но смогли организованно отойти, нанеся неприятелю значительный ущерб); за отличие в сражении при Кульме Николай Акинфов удостоился знака прусского Железного креста, а в начале 1814 года - золотой сабли «За храбрость».

В марте 1814 года оба брата - Николай и Фёдор - с русскими войсками вошли в Париж.

В 1819 году в звании подполковника Николай Владимирович Акинфов был уволен со службы «за ранами с мундиром». У него за плечами было участие в 48 сражениях.

В дальнейшем Николай Владимирович продолжал службу на гражданском поприще, где успел много сделать на благо соотечественников. В 1831 году Акинфов стал членом Комитета по постройке Московской Градской больницы и попечителем учреждённых в ней им же самим «акинфовских палат». За усердие в этом деле в 1834 году он был награжден орденом Владимира 4-ой степени. Уже с

1835 года он был камергером (4-й класс в «Табели о рангах»).

Николай Владимирович был женат на Екатерине Авраамовне Хвошинский, родившейся в октябре 1820 года. Она была фрейлиной и племянницей канцлера князя А.М. Горчакова.

Умер Николай в 1858 году, а его жена пережила его на 30 лет и умерла в июне 1888 году.

Владимир Николаевич Акинфов

В семье Николая и Екатерины был единственный сын Владимир Николаевич родившийся 14 апреля 1841 года. Закончив Императорский лицей, в 1859 г. он поступил на службу во Владимирское Дворянское Депутатское Собрание. Был попечителем московской больницы, а затем Владимирского училища. В 1866 г. Акимфов пожалован в камер-юнкеры (5-й класс в «Табели о рангах») и избран в Покрове предводителем дворянства.

Владимир Николаевич, получивший в начале 70-х годов должность предводителя дворянства Покровского уезда, женился на **Надежде Сергеевне Анненковой**, родившейся 16 июня 1839 года. Она приходилась внучатой племянницей всё тому же князю А.М. Горчакову, долгое время занимавшему должность канцлера. Красотой Надежды Сергеевны восхищались многие. Ф.И. Тютчев посвящал ей свои стихи. А тот же канцлер А.М. Горчаков был долгое время влюблён в свою родственницу. Но настоящей катастрофой для брака Владимира и Надежды стала любовь герцога Лейхтенбергского Николая Максимилиановича Романовского (1843-1891), который был двоюродным братом Александра II и одновременно потомком пасынка Наполеона (упоминавшийся уже здесь Евгений Богарне - сын первой жены Наполеона Жозефины). Долгое время Владимир Николаевич закрывал на это глаза. Злые языки поговаривали,

На фото: В.Н. Акинфов

что и в камер-юнкеры его произвели исключительно за молчание. Но и это не помогло. Герцог был настойчив и добился бракоразводного процесса. Церковь, разумеется, решила дело в интересах высокопоставленной особы, поэтому вина за развод легла на верного мужа. Он не имел права жениться вновь. А Надежда Сергеевна в 1878 году вышла замуж за Н.И. Романовского и получила титул графини Богарне.

Обе дочери Акинфова остались жить с отцом. В 1890 г. он был назначен Владимирским вице-губернатором. По отзывам современников, В.Н. Акинфов был незаурядной личностью, несмотря на высокое положение, он был простым, скромным и очень общительным человеком. С ним было очень легко работать.

В 1892 году он стал исполняющим обязанности губернатора. В начале 1893 г. император Александр III произвел своеобразную рокировку среди российских губернаторов. Бывшего Симбирского губернатора Теренина Михаила Николаевича отправил управлять Владимирской губернией, а Владимирского и.о. губернатора В.Н.Акинфова назначил губернатором Симбирской губернии.

При нём в Симбирск приходит железная дорога, губерния выходит из состояния застоя. Строились новые фабрики, открывались школы и больницы. Его губернаторство до сих пор считается лучшим за всю историю Симбирской губернии и Ульяновской области. В начале 1901 г. правительство предложило ему службу в Санкт-Петербурге. Что тут началось! Дворяне, а также все симбиряне не желавшие отпускать Акинфова, приложили немалые усилия, что бы не отпустить его. В письме губернатору они написали: «...Посылая на драгоценное здоровье Ваше, глубокоуважаемый Владимир Николаевич, мы решили прибегнуть к

*Н.С. Акинфова (Аненкова)
Именно ей Ф.И. Тютчев посвятил
следующее стихотворение:*

*Как ни бесилося злоречье,
Как ни трудилося над ней,
Но этих глаз чистосердечье —
Оно всех демонов сильней.*

*Все в ней так искренно и мило,
Так все движенья хороши;
Ничто лазури не смутило
Ее безоблачной души.*

*К ней и пылинка не пристала
От глупых сплетней, злых речей;
И даже клевета не смяла
Воздушный шелк ее кудрей.*

последней мере, и, обращаясь к доброму и гуманному сердцу Вашему, покорнейше и почтительнейше просить Ваше Превосходительство заставить это сердце еще раз забиться в унисон с нуждами городского населения...». После такого письма Акинфов остается губернатором еще на один год. За плодотворную службу в Симбирске он награждается орденом Св. Владимира (1898) и орденом Белого Орла (1902). 22 июля 1902 г. по императорскому Указу Акинфов назначается почетным опекуном Опекунского совета императрицы Марии и переводится в Москву. Проводы губернатора были очень пышными, дворяне и купцы с сожалением расставались с Акинфовым, так много сделавшим для города и губернии.

Прожил Владимир Николаевич 73 года и скончался 22 мая 1914 года.

Сведения о младшем брате Алексее крайне скудны. Участвовал ли он в Отечественной войне, не известно. Скорее всего, что не участвовал, так как к концу 1812 года ему было всего 17 лет.

Дворянский род Грибоедовых

В неопубликованном формулярном списке А.С. Грибоедова от 24 декабря 1815 г., копия которого хранится в ИРЛИ (Пушкинском Доме) в Грибоедовском собрании Н.К. Пиксанова, на вопрос «Из какого состояния и буде из дворян» Грибоедов записал: «Из дворян Владимирской губернии». Владимирская фамилия Грибоедовых, из которой происходил писатель, известна в этом крае уже в первой четверти XVIII в. Их родословная, согласно «Списку дворянских родов, внесенных в родословную книгу Владимирской губернии» за 1792 г. и «Делу Владимирского дворянского депутатского собрания по внесению в дворянскую родословную книгу Владимирской губернии рода Грибоедовых» (1792 г.), ведется от Семена Лукьяновича Грибоедова. Далее следуют Леонтий Семенович, отставной капрал Никифор Леонтьевич, надворный советник Иван Никифорович и, наконец, отец писателя — секунд-майор Сергей Иванович.

Дед А.С. Грибоедова Иван Никифорович (1721—1800) шестнадцати лет от роду поступил солдатом в лейб-гвардии Преображенский полк. 18 марта 1741 г. был произведен в капралы и в этом же чине во время Русско-шведской войны участвовал в сражениях при взятии городов Гельсингфорса и Фридрихсгама. В 1747 г. он был произведен в фурыеры, в 1748 г. — в каптенармусы, в 1749 г. — в сержанты. 20 сентября 1755 г. по именному указу выпущен капитаном в армейский Сибирский гренадерский полк. В 1758 г. — отставлен с производством в следующий чин — секунд-майора и определен к Подушному двору в Переславль-Залесский, затем в том же году переведен в Арзамас. В 1764 г. он был направлен во Владимир «воеводским товарищем с награждением чином коллежского советника, а по открытии в 1779 г. Владимирской губернии, определен в губернский магистрат председателем». При выходе в отставку в 1781 г. награжден чином надворного советника (7-й класс в «Табели о рангах»).

И.Н. Грибоедов, хотя и занимал довольно высокий административный пост, помещиком был небогатым, так называемым мелкопоместным. По справке за 1780 г. ему принадлежало во Владимирской губернии в Покровской округе в «сельце Федоркове, Митрофанихе тож», и во Владимирской округе в сельце Сушewe и д. Назарове всего «восемьдесят восемь душ мужеска пола».

Отец знаменитого писателя - Сергей Иванович, родившийся в 1760 г., в 15 лет поступил вахмистром в Кинбургский драгунский полк. Дослужился до капитана, не побывав ни в одном из сражений. И 16 октября 1785 года за имеющимися

болезнями был отправлен в отставку с награждением секунд-майорским чином.

Выйдя в отставку, не имея собственного имени, С.И. Грибоедов жил то в Москве, то во Владимире, то в сельце Федоровке Покровской округи, где проживали его отец и старший брат. В 1791 году он выгодно женился на **Настасьи Фёдоровне**, дочери статского советника (5-й класс в «Табели о рангах») **Федора Алексеича Грибоедова**, принадлежавшего к другой ветви того же рода. Когда 2 марта 1786 г. скончался отец Н.Ф. Грибоедовой, по наследству ей досталось в различных губерниях «192 души мужеска пола», и еще «208 душ» она получила от своей матери в 1791 г. в приданое. Сначала молодожёны жили в Москве на съёмных квартирах, а в 1794 году Н.Ф. Грибоедова прикупила в Судогодской округе сельцо Тимирево, где семья и жила до 1800 года.

Настасья Федоровна Грибоедова

В браке у них родилось двое детей: Мария (родилась в 1792 году) и Александр (родился 4 января 1795 года), но брак этот не стал счастливым.

Сергей Иванович был заядлым картёжником и выпивохой. Уже к 1798 году из приданного его жены осталось менее 60 душ. И тут они получают солидную финансовую поддержку от отца Сергея Ивановича. 7 февраля 1799 г. С.И. Грибоедов приобрел за 800 рублей в Судогодском уезде сельцо Моругино. 8 июля того же года на имя своей дочери Марьи Сергеевны родители оформили купчую на 7 дворовых людей на сумму 400 рублей, полученных от ее бабки Прасковьи Васильевны (матери Настасьи Фёдоровны), а также 18 крепостных людей из сельца Сушева Владимирской округи. И, наконец, в июне 1799 г. на имя Александра Сергеевича Грибоедова был оформлен владельческий документ на сельцо Сушнево в Покровской округе, купленное всё у той же Прасковьи Васильевны за 1000 рублей. От Сушнева до Завалино по прямой – менее 30 км. В состав имения входил усадебный двухэтажный дом, на каменном основании с верхнего этажа которого открывался красивый вид на протекающую внизу реку Пекшу, а за ней синееющий густой еловый лес.

Это имение особенно любил Александр, он постоянно бывал в нём в дни летних каникул. И там ему особенно хорошо читалось и писалось. В 1809 году, стараясь помочь семье в запутанных финансовых делах, Александр продает любимое имение. Но память о милых сердцу местах навсегда сохранилась в душе писателя. Впоследствии на берегу Пекши расположился дом отдыха «Сушнево». Пожар в 1933 году уничтожил деревянную часть здания, но на оставшемся каменном фундаменте был построен новый корпус, с верхнего этажа которого такой же вид, что и на одной из сохранившихся фотографий А.С. Грибоедова.

Домом и семьёй Грибоедовых управляла мать будущего драматурга – Настасья Фёдоровна – жёсткая и деспотичная женщина. Она требовала безоговорочного подчинения в семье. В 1800 году она переехала с детьми в Москву, оставив мужа в Тимиреве. Изредка он навещал жену и детей в Москве. Время от времени они

приезжали в свои имения во Владимирской губернии. С крестьянами Настасья Фёдоровна была не менее строга, чем с домашними. Один пример в значительной мере характеризует её стиль управления. В 1817 г. она приобрела в долг село в Костромской губернии с 780 крепостными, попыталась покрыть издержки на приобретение имения за счет самих крестьян, однако установленный ею непомерно высокий оброк вызвал возмущение крепостных, а впоследствии и бунт. Пришлось вызывать воинскую команду, которая подавила крестьянские волнения. А Настасья Фёдоровна быстро после этого продала имение.

Лирическое отступление

В 2010 году было две юбилейные даты: в январе исполнилось 215 лет со дня рождения Александра Грибоедова, а в декабре 185 лет со дня восстания декабристов. Я посчитал нужным для тех кто изучает историю нашего края, особенно для учителей школ, учащихся, краеведов будет интересна и полезно, собранный мною материал связанный с нашим краем, селом Завалиным, Александром Грибоедовым и его участием в связях с декабристами. А впервые о Грибоедове я узнал в те далёкие послевоенные годы. В 1947 году после успешного окончания начальной школы, мои родители на каникулы отправили меня в г. Москву погостить у родственницы моего отца, которая проживала в 2-х этажном довольно старинном особняке, якобы по её рассказу принадлежавшим до революции знаменитым людям. Рядом с домом был сквер и какие-то другие старинные постройки. Я подолгу гулял в сквере близ старинного дома, в котором она проживала, ходил к Москве-реке по ул. Метростроевской, Остоженке, Молочному и Хилковому переулкам к Зачатьевскому девичьему монастырю. От него тогда уцелели лишь стены да надворная церковь 17 века, реставрированная в 1959-1960 годах. И к месту предвоенного строительства грандиозного дома Советов на месте разрушенного храма Христа Спасителя. Тогда я ещё не знал, что эти места исторические и связаны они с именами Пушкина, Аргамаковых, Ушаковых, Радищева и Грибоедовых. Дом, в котором проживали родственники, был старинным. В комнате стояла старинная изразцовая печь, и хозяйка иногда говорила, что в этой комнате бывали Пушкин и Грибоедов. И даже подарила мне на память портрет Грибоедова, выполненный на металлической пластине (*на фото справа*) который был нарисован якобы его друзьями ещё при жизни, который и обнаружили они в доме.

Так впервые я услышал о А. Грибоедове. А уже впоследствии, занимаясь изучением истории нашего края-краеведением, я заинтересовался связью Грибоедова и его родственников с нашим краем, селом Завалиным. Изучая историю села Завалина, я неожиданно наткнулся на такую запись: «О связи Грибоедова с Владимирским краем свидетельствуют и сохранившиеся архивные данные, из которых узнаём, что Грибоедовым принадлежало село Завалино Покровского уезда (теперь Кольчугинского района). А в Собинке хранились грибоедовские часы описанные в «Горе от ума». Позже, просматривая избранные произведения Георгия Шторма в двух томах, я во втором томе нашёл подтверждение тому, что в своё время рассказывала родственница об исторических местах старинной части Москвы, где она проживала.

Много ещё интересных и до конца неисследованных страниц истории хранит наш край и, наверно, одной из загадок истории является село Завалино и его связь с Александром Сергеевичем Грибоедовым.

Александр Сергеевич Грибоедов

Несмотря на свой характер, Настасья Фёдоровна дала сыну прекрасное по тем временам образование. Она готовила его к служебной карьере, с презрением относясь к его поэтическим занятиям. В 1803 году Грибоедов был отдан в Благородный пансион. А через три года, одиннадцатилетним мальчиком, он поступил в университет. Александр Сергеевич окончил словесное отделение философского факультета Московского университета. Грибоедов был «вундеркиндом», окончившим университет в 15 лет. В 1808 году получил звание кандидата словесных наук, но не оставил учёбу, а поступил на этико-юридическое отделение, а потом на физико-математический факультет.

Летом 1812 г., когда армия Наполеона вторглась в пределы России Александр Сергеевич Грибоедов, не без противодействия со стороны домашних (ему тогда было всего 17 лет), вступил корнетом в формирующийся графом Салтыковым Московский гусарский полк. «Полк графа Салтыкова в состав военной силы не входил». Это было добровольческое подразделение, создававшееся по личной инициативе и на средства отставного ротмистра графа Салтыкова, получившего, впрочем, высочайшее разрешение. После Бородинского сражения в связи со сдачей Москвы неприятелю полк получает приказ передислоцироваться в Казань. Путь лежал через Владимир,

*А.С. Грибоедов
времён гусарской службы.*

где корнет Грибоедов был оставлен «по болезни от простуды в левом боку». Александр Сергеевич живёт сначала с матерью во Владимире, затем – в имении отца селе Сущёве, что стоит на реке Рпень недалеко от того же Владимира. Болел Грибоедов, видимо довольно серьёзно, так как в Сущёве сохранилось предание о знахарке, буквально вытащившей будущего писателя с того света.

С.Н. Бегичев, прославившийся позже своими мемуарами, писал об этих событиях так: «Но едва приступили к формированию, как неприятель вошёл в Москву. Полк этот получил повеление идти в Казань, а по изгнании неприятелей, в конце того же года, предписано ему было следовать в Брест-Литовск, присоединиться к разбитому иркутскому драгунскому полку и принять название иркутского гусарского».

Полк передали командованию кавалерийских резервов, которыми командовал уже знакомый нам генерал Андрей Семёнович Кологривов. Степан Николаевич Бегичев (весьма близкий родственник генерала) стал у него адъютантом.

1 ноября 1813 года А.С. Грибоедов прибывает в распоряжение своего полка в Брест-Литовск.

Прибыв на место службы, он попал в компанию таких же, как и он, «юных корнетов из лучших дворянских фамилий» — князя Голицына, графа Ефимовского, графа Толстого, Алябьева, Шереметева, Ланского, братьев Шатиловых. С многими из них Грибоедов состоял в родстве. Именно об этом времени он писал впоследствии в письме к Бегичеву: «Я в этой дружине всего побыл 4 месяца, а теперь 4-й год как не могу попасть на путь истинный».

Грибоедов пришёлся по душе генералу Кологривову. Энергичный молодой человек, упорный в делах, постоянно стремившийся познать все тонкости военной науки, вызывал симпатию. Скорее всего Кологривов был знаком с ним ещё до войны. Они могли встречаться во время приездов Грибоедова к своей тётке в Завалино. Из биографии Александра Сергеевича Грибоедова мы знаем, что его тётка Елизавета Фёдоровна Акинфова (урождённая Грибоедова) принимала деятельное участие в воспитании будущего драматурга. Александр Грибоедов был лишь на 6 лет младше Фёдора и всего на 4 года – Николая Акинфовых.

Вскоре Александр Сергеевич становится адъютантом генерала Кологривова вместо переведённого в Кавалергардский полк Бегичева.

С энтузиазмом включился Грибоедов в военную жизнь. Как горячо отнесся он к новому делу, показывает статья Грибоедова «О кавалерийских резервах»,

*Самый известный из портретов
А.С. Грибоедова*

напечатанная в 1814 году в «Вестнике Европы» (ч. 88, № 22). Девятнадцатилетний автор говорит о важном значении для армии правильной подготовки резервов, о трудности комплектования новых кадров кавалерии. С глубокой удовлетворенностью он сообщает, что удавалось отправлять в действующую армию ежемесячно по десяти, двенадцати, двадцати эскадронов, что в двенадцать месяцев сформировалось 65 тысяч кавалерии, что конница, стоявшая под Гамбургом, и большая часть, бывшая во Франции, подготовлена в Белоруссии, что почти все новообразованные эскадроны отличились в военных действиях. Автора радуют внесенные при комплектовании кавалерийских резервов улучшения. Он требует бескорыстия от каждого должностного лица, не допускает, чтобы оно «помыслило о личных своих выгодах, особенно в то время, как дымилась еще кровь его собратий на отеческих полях». Из Брест-Литовска в редакцию московского журнала Грибоедов посылает собранные среди офицеров деньги «для бедных, которых так много после пожара Москвы. В отдаленности от любезного отечественного края нам не известно, какие частные лица наиболее терпят от бедности». Эта статья стала не последним фактором, побудившим императора наградить А.С. Кологривова орденом Святого равноапостольского Владимира 1-й степени. Затем в том же журнале Грибоедов публикует свою вторую статью «О празднике, данном генералу Кологривову офицерами», где в описании торжества по поводу императорской награды были помещены и его стихи патриотического содержания.

В феврале 1814 года скончался отец Александра – Сергей Иванович. Осенью того же года его мать Настасья Фёдоровна переехала в Москву, где занялась постройкой нового дома для семьи на месте сгоревшего во время знаменитого пожара.

Комплектование резервов не было тем делом, ради которого Грибоедов вступил добровольцем в войска. Война шла где-то далеко в стороне, она уже кончалась, русские войска уже вошли в Париж и, наконец, возвратились обратно в Россию. В глухих местах Белоруссии Грибоедову оставаться было незачем. Встреча там с драматургом А. А. Шаховским, работа над пьесой «Молодые супруги» усиливали тягу в столицу, и Грибоедов, выйдя в отставку, переселился в Петербург (с конца 1815 года).

С 1817 Грибоедов служил в Коллегии иностранных дел в Петербурге; в это время познакомился с Пушкиным.

С 1818 он был секретарем русской миссии в Тегеране, с 1822 в Тифлисе секретарём по дипломатической части при командующем русскими войсками А. П. Ермолове. Там А.С. Грибоедов и завершает свою бессмертную комедию «Горе от ума», идея которой появилась ещё в 1816 году в Петербурге.

В январе 1826 писатель арестован в крепости Грозная по подозрению к принадлежности к декабристам; во время ареста друзья уничтожили компрометирующий поэта архив; Грибоедов был привезён в Петербург, но следствие не смогло найти доказательств принадлежности поэта к тайному обществу.

В сентябре 1826 он вернулся в Тифлис и продолжил дипломатическую деятельность; принял участие в заключении выгодного для России Туркманчайского мирного договора (1828) и доставил его текст в Петербург. Назначен министром-резидентом (послом) в Иран; по пути на место назначения вновь провёл несколько месяцев в Тифлисе и женился там 22 августа 1828 года на княжне Нине Чавчавадзе, дочери начальника Эриванской области и грузинского поэта Александра Чавчавадзе.

По прибытии в Персию миссия отправилась представляться Фетх Али-шаху

в Тегеран. Во время этого визита Грибоедов погиб: 30 января 1829 года толпа религиозных фанатиков разгромила русскую дипломатическую миссию, и все её члены были убиты, кроме секретаря Мальцова. Толпа ворвалась в дом, грабя и разрушая все вокруг. Грибоедов, как считается, выбежал с саблей и получил удар камнем по голове, затем закидан камнями и изрублен. Обстоятельства погрома русской миссии описываются по-разному, однако Мальцов был очевидцем событий, и он не упоминает о гибели Грибоедова, только пишет, что человек 15 оборонялись у дверей комнаты посланника. Мальцов пишет, что было убито 37 человек в посольстве (все, кроме него одного) и 19 тегеранских жителей. Из толпы, штурмовавшей миссию, было убито 80 человек. Его тело было настолько изуродовано, что его опознали только по шраму на кисти левой руки.

Тело Грибоедова доставлено в Тифлис и погребено на горе Мтацминда в гроте при церкви Святого Давида. Надпись на могильной плите содержит замечательные слова, обращённые к гениальному творцу «Горе от ума», и выдающемуся государственному деятелю: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской...»

Его жена пережила его почти на 30 лет, сохраняя верность мужу, с которым прожила лишь несколько месяцев. Её верность стала легендарной ещё при её жизни; имя Нины Чавчавадзе было окружено почётом и уважением тифлисцев, её называли Черной розой Тифлиса. В 1857 году она умерла во время разразившейся в Тифлисе эпидемии холеры.

Дворянский род Крузенштернов.

 ак Вы помните, у Фёдора Владимировича Акинфова и его жены Натальи Александровны (урождённой Римской-Корсаковой) из троих детей выжила только старшенькая Елизавета. Полная тёзка своей бабки Елизаветы Фёдоровны Акинфовой (в девичестве Грибоедовой) после смерти родителей в 1848 году стала наследницей всего их имущества, включая село Завалино. К тому времени она уже несколько лет была замужем за Николаем Ивановичем Крузенштерном.

Предок Крузенштернов, немецкий дипломат **Филипп Крузис** - на *русский манер Крузий* (1597–1676) в 1633–1635 гг. возглавил посольство герцога Голштейн-Готторнского Фридриха III к московскому царю Михаилу Федоровичу и персидскому шаху Сефи. Собранные Филиппом Крузисом и секретарем посольства Адамом Олеарием (1599–1671) путевые заметки легли в основу самого известного энциклопедического сочинения о России XVII в. – «Описания путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно» Адама Олеария.

Вернувшись из Московии, Филипп Крузий перешел на службу к шведской королеве Христине и в 1648 г. получил фамилию фон Крузенштерн и новый герб, увенчанный в память его путешествия персидской чалмой. Видимо пребывание в Москве во время путешествия в Персию, сделало его экспертом в русских делах. Поэтому в 1655 году он участвует в посольстве, отправленном к царю Алексею, с целью подтвердить Столбовский договор. До 1658 посольство было задержано в Москве; послан пришлось вынести ряд лишений и унижений. Но шведский король высоко оценил услуги Филиппа. В 1659 г. он назначается наместником Эстляндии (она тогда принадлежала шведам). Его внук, шведский подполковник **Эверт Филипп фон Крузенштерн** (1676–1748), участник Северной войны, попал в плен под Нарвой в 1704 г. и прожил в ссылке в Тобольске 20 лет, а по возвращении выкупил заложенные родовые вотчины Хаггуд и Ахагфер. Помещиком имений

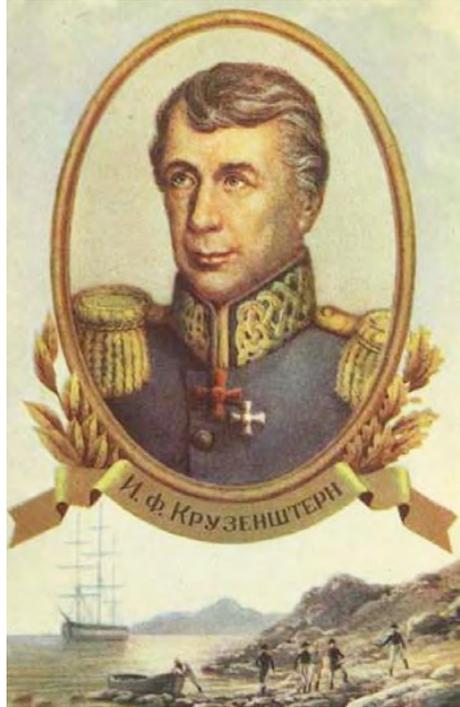
Хаггуд, Вахаст и Перисаар был его сын судья **Иоганн Фридрих фон Крузенштерн** (1724–1791)

Следующий в роду Крузенштерн получил имя **Адам Иоганн**. Родился он 8 ноября 1770 года в имении Хагудис. Для себя он избрал судьбу военного моряка. После окончания церковной школы в Ревеле (ныне – Таллин) продолжает образование в Морском кадетском корпусе в Кронштадте. Здесь он переименовывает своё имя и фамилию на русский манер: **Иван Фёдорович Крузенштерн** (1770–1864). В 1788 году Швеция начала войну против России с целью возврата земель, утерянных по итогам Северной войны. Основные силы русских были в то время сосредоточены на южных границах. Россия вела войну с Турцией. Шведы планировали захватить Санкт-Петербург. Екатерине II пришлось мобилизовать все имеющиеся в окрестностях столицы резервы. Кронштадтские гардемаринцы были призваны на службу. Так внук шведского подполковника получил крещение огнём, служба Российской Империи в боях против Шведской Короны. Участие в трёх морских сражениях сделало его лейтенантом. Война закончилась в 1790 году восстановлением статус-кво.

В 1793 г. его вместе с Ю.Ф. Лисянским и другими молодыми офицерами отправили «на стажировку» в Англию, где он служил на кораблях английского флота у берегов Северной и Центральной Америки, плавал в Африку и Индию. В Филадельфии и Крузенштерн, и Лисянский встречались с американским президентом

Джорджем Вашингтоном. Вернувшись на родину, Крузенштерн в 1800 г. подал проект кругосветного плавания с торговыми и научными целями. Проект поначалу отвергли – никому не известный автор не имел протекции, у России, постоянно воевавшей тогда с Францией, не хватало средств, а министры считали, что страна сильно сухопутной армией и тягаться на море с англичанами ей не пристало.

Однако в июле 1802 г. император Александр I утвердил проект, предоставив Крузенштерну самому же и осуществить его. Покупку кораблей «Надежда» и «Нева», провианта и всех необходимых товаров взяла на себя Российско-Американская компания, созданная для освоения российских владений в Северной Америке – на Аляске, Алеутских островах, Кадьяке, Ситхе и Уналашке. 7 августа 1803 года, когда «Надежда» и «Нева» покинули гавань Кронштадта. По пути они ещё должны были завести в Японию направленного туда с посольством камергера Николая Петровича Резанова (того самого Резанова, о котором повествует рок-

опера «Юнона» и «Авось»). Резанов разместился на главном корабле «Надежде» (под командованием Крузенштерна); «Неву» повел в плавание Ю.Ф. Лисянский. На «Надежде» плыл целый «ученый факультет»: швейцарец-астроном И.-К. Горнер, немцы – врач, ботаник, зоолог и художник В.Т. Тилезиус; путешественник, этнограф, врач и натуралист Г.Г. фон Лангсдорф, доктор медицины К.Ф. Эспенберг. На корабле была и талантливая молодежь – 16-летний кадет Отто Кошебу, в будущем руководитель двух кругосветных плаваний – на «Рюрике» и на «Предприятии» – и мичман Фаддей Беллинсгаузен, будущий открыватель Антарктиды.

В его экспедиции участвовали 129 человек. В феврале 1804 года они обогнули мыс Горн, в мае посетили Маркизские острова. После десятидневного пребывания на этом архипелаге экспедиция повернула к Гавайям. Оттуда пути русских кораблей разошлись – Крузенштерн поплыл на Камчатку, Японские острова (там в Нагасаки Н.П. Резанов попытался выполнить свою дипломатическую миссию, к сожалению, неудачно), Сахалин и снова – на Камчатку (там экспедиция рассталась с Н.П. Резановым), а Лисянский – к побережью Северной Америки.

Крузенштерн, всегда заботившийся о благополучии простых матросов, имел все основания для особой гордости: никто на «Надежде» не стал жертвой цинги, в течение трёх лет он не потерял ни одного члена экипажа.

5 августа 1806 года, через три года плавания, обогнув Земной шар, «Надежда» под командованием И.Ф. Крузенштерна вернулся в Кронштадт. Встречал экспедицию сам император России Александр I. За 16 дней до этого возвратилась из кругосветки «Нева» под командованием Ю.Ф. Лисянского.

Результатом экспедиции явился трёхтомный труд Крузенштерна с описанием океанографических и метеорологических наблюдений в трёх океанах и двухтомный «Атлас Южного моря». Именем Крузенштерна названы пролив в Курильской гряде, остров в архипелаге Туамоту, проход у южных берегов Японии, мыс на Аляске. Иван Фёдорович стал одним из основоположников отечественной океанологии, почетным членом Петербургской Академии наук.

В 1827-1842 годах И.Ф. Крузенштерн был директором Морского кадетского корпуса, создал Высшие Офицерские классы, впоследствии преобразованные в Военно-Морскую Академию. Он отменил в корпусе телесные наказания, ввел новые дисциплины, основал музей корпуса с моделями кораблей и обсерваторию. В память о деятельности Крузенштерна в Морском кадетском корпусе сохранен его кабинет, а выпускники, поддерживая традицию, в ночь перед выпуском надевают на бронзового адмирала тельняшку. Скончался он 12 августа 1846 г. на даче Асс (близ Ревеля) и похоронен в знаменитом ревельском Домбском соборе. Во всех энциклопедиях говорится, что у **Ивана Фёдоровича было три сына: Николай, Александр, Павел**. Однако, историк из г. Ухты (республика Коми) Р.Л. Попова, ссылаясь на сведения, полученные от проживающей в Берлине правнучки П.И. Крузенштерна фрау Евы Пернедер (она, между прочим, является доктором географических наук), утверждает, что **был ещё один незаконорожденный сын**. Он был самым младшим. Звали его **Эмиль**. С переходом в православие он принял имя **Платон**.

Второй сын Александр Иванович (1807–1888), также сенатор, служил в Польше, в Министерстве иностранных дел, был членом Государственного совета. Им написана книга о развитии народного образования в России (1837).

Третий сын Крузенштерна Павел с лицейского порога переступил борт шлюпа «Сенявин», которым командовал Федор Литке, и началась его долгая

дорога среди полуночных ночей и вечных льдов. Кругосветное плавание, в котором принимал участие П.И. Крузенштерн, длилось три года и пять дней. Оно увенчалось успехом: было открыто 12 неизвестных ранее островов, описано 26 групп и отдельных островов, положено на карту побережье Чукотки. В 1843 году возглавил экспедицию в Коми, целью которой были геологические исследования и составление первой точной карты на основе наблюдений широт и долгот. После смерти отца в 1846 году Павел Иванович употребляет все средства семьи на снаряжение полярной экспедиции изучения Печорского края. И за свою жизнь он девять раз побывал на Севере. До конца своей жизни П.И. Крузенштерн занимался не только исследованиями, но и промышленной деятельностью в Печорском крае. Он 9 раз приезжал на Печору и побережье Баренцева моря. Для морских исследований он в 1849 году построил шхуну «Ермак», на которой в 1850-1852 и в 1862 годах проводились гидрографические работы в Белом и Баренцевом морях, в устьях реки Печоры.

Всю свою недолгую жизнь посвятил морю и его сын Павел Павлович Крузенштерн. В пятнадцать лет Павел впервые увидел Белое море. Он плывал вместе с отцом на шхуне «Ермак». По совету отца большое внимание в своих экспедициях уделял обследованию побережья северных морей и исследованию берегов севера Сибири. Но судьба распорядилась иначе, его направили на Балтийское море, затем на Аральское. На Арале, спасая пароход «Самарканд», он застудил лёгкие. Жизнь его оборвалась в 37 лет.

Но для нас наибольший интерес представляет старший сын Ивана Фёдоровича Николай Крузенштерн.

Николай Иванович Крузенштерн

иколай Иванович Крузенштерн (немцам он известен, как Отто фон Крузенштерн, 16.08.1802-02.12.1881) получил образование в Институте корпуса инженеров путей сообщения. В 1820 г. он начал службу в чине прапорщика. В 1821 г. переведён в лейб-гвардии Уланский полк юнкером, в 1822 г. - корнет, в 1823 г. назначен адъютантом к генерал-адъютанту графу Дибичу, в том же году произведён в штаб-ротмистры.

За отличие и храбрость, проявленные в сражениях Русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Николай Иванович награждён орденом Святого Владимира 4-й степени, золотым оружием и произведен в ротмистры. За отличие в делах против польских мятежников в 1831 г. - награждён орденом Святой Анны 2-ой степени и назначен флигель-адъютантом к императору. В 1831-1833 гг. исполнял различные поручения императора в западных губерниях, на Дону, в Константинополе, на Кавказе. В 1833 г. награждён орденом Святой Анны 2-й степени с короной, переведен в лейб-гвардии Конный полк. В 1834 г. произведён в полковники. В марте 1836 года командирован для смотра карантинной стражи по всей южной границе империи, а в ноябре - для наблюдения за рекрутским набором в Витебской Курляндской губерниях. В 1837 г. награжден орденом Святого Владимира 3-й степени. В 1838 г. наблюдал за рекрутским набором в Подольской и Архангельской губерниях. В 1840 г. отправился в секретную операцию с десантным отрядом для отбития у горцев фортов Вельяминовского и Лазарева на берегу Чёрного моря. В 1842 г. сопровождал принца Гессенского, потом принца Шлезвиг-Голштинского.

В том же 1842 году Николая Ивановича посылают наблюдать за рекрутскими наборами Каменец-Подольской губернии, а потом – во Владимирской. Здесь он и

знакомится с дочерью сенатора Ф.В. Акинфова Елизаветой Фёдоровной. Она была на 19 лет моложе полковника Н.И. Крузенштерна, но это не помешало им составить выгодную для обеих партию. Свадьба была сыграна, а вскоре Николай Иванович получил звание генерал-майора.

Единственное, что омрачало брак Николая Ивановича с Елизаветой Фёдоровной – отсутствие детей. Вероятно, этот факт стал очевиден вскоре после свадьбы, поскольку уже в 1844 году они берут на воспитание девочку Эмилию. Указом Правительствующего сената от 13 января 1859 г. *«высочайше повелено разрешить генерал-лейтенанту Крузенштерну усыновить принятую им в 1844 г. на воспитание младенцу девицу Эмилию с предоставлением ей фамилии его и дворянских прав, но без прав наследования в родовом его наследовании. В апреле 1855 г. девица Эмилию приняла православие, наречена Елизаветою»*. Историк Р.Л. Попова выяснила, что Эмилия была родной дочерью незаконорожденного сына И.Ф. Крузенштерна Платона, то есть, на самом приходилась Николаю Ивановичу племянницей. Вероятно, удочерение девочки, помимо прочего, было единственным из возможных способов предоставления ей дворянства и введения её в свет. Сохранились документы, свидетельствующие о том, что весной 1845 года Николай Иванович выполнял там некую секретную миссию. Не исключено, что он находился там ещё с конца 1844 года. Ведь к тому времени его отец уже вышел в отставку и жил в Эстонии в своём родовом поместье. В это время они встречаются, и Николай Иванович приглашает отца в имение своей супруги под Владимиром – в село Завалино на престольный праздник Казанской иконы Божьей матери. Иван Фёдорович был не совсем здоров, но всё же Завалинскую усадьбу своего сына посетил. Он пробыл там несколько дней, регулярно ходил в церковь, подолгу отдыхал в беседке на пруду. Ему в то время было уже 75 лет. Решение Николая с Елизаветой взять на воспитание девочку он, конечно же, поддержал. А, может быть, даже был его инициатором.

После выполнения секретной миссии Николай Иванович был награждён орденом Святого Георгия с формулировкой «За 25-летнюю беспорочную службу» и вскоре назначен тульским гражданским губернатором. В 1849 году награждён за усердную службу орденом Святого Станислава 1-й степени. В 1852 г. назначен орловским губернатором. В 1853 г. произведён в генерал-лейтенанты.

2 февраля 1854 г. Н.И. Крузенштерн был назначен одесским военным губернатором. Время было сложное. 8 апреля к Одессе подошла соединенная англо-французская эскадра из шести линейных (трехдечных) кораблей, тринадцати (двухдечных) фрегатов и девяти пароходов. Эскадра стала в трех километрах от города. 9 апреля Англия, Франция и Пьемонт объявили войну России. 10 апреля Одесса подверглась мощной бомбардировке, которая длилась двенадцать часов. Пять батарей были уничтожены. Вражеские корабли приблизились к берегу. Лишь 6-я батарея, имевшая всего четыре орудия, продолжала сражаться. Ею командовал прапорщик Александр Щеголев, которому едва исполнился двадцать один год. Шесть часов Щеголев и его товарищи сдерживали огонь трехсот пятидесяти орудий. Когда батарея замолкла, союзники попытались высадить на моле разведчиков, но огонь русских пехотинцев заставил их отказаться от этого плана. 11 апреля неприятельская эскадра снялась с якоря и ушла в море. Её корабли ещё некоторое время курсировали неподалёку от города, блокируя порт. Это продолжалось до 30 апреля. В этот день из-за тумана один из лучших паровых фрегатов английского флота «Тигр» сел на мель около берега. Когда туман рассеялся, русские быстро

заметили вражеский корабль, подтащили к берегу свои пушки и разнесли его в щепки. Французский адмирал Гамлэн по этому поводу выражал соболезнование своему английскому коллеге адмиралу Дондасу следующими словами: «Мы живо чувствуем потерю «Тигра», это также и для нас национальное несчастье».

В 1855 г. Николай Иванович Курзенштерн был награждён орденом Святой Анны 1-й степени. Во время войны его жена была попечительницей Одесского сиротского приюта, при ее руководстве приют развивается, в нем постоянно находятся 30 сирот. До этого в нём временно содержались всего 10 детей.

По окончании войны в 1856 г. Николай Иванович был пожалован должностью сенатора, которую занимал десять лет.

В 1866 году Н.И. Курзенштерн выходит на пенсию и селится в родовом имении Елизаветы Фёдоровны – селе Завалино. Вскоре он приобретает **во Владимире дом по адресу ул. Большая Московская, 1.**

Ещё в должности сенатора Николай Иванович занялся в своих имениях разведением породистых лошадей. Его кони регулярно участвовали в различных соревнованиях и нередко выходили победителями.

Вот что писали «Владимирские ведомости» в 1857 году:

«На ипподроме Владимирского общества. Рысистых бегов августа 11 дня 1857 в 6 часов по полудни. Разыгрывается приз государственного конезавода для жеребцов и кобыл не старше 6-ти и не моложе 4-х лет. Пришедшей первой лошади приз в 200 рублей, второй 50 руб. подписные 10 рублей с лошади делятся пополам.

Дистанцию 3 версты выигрывает конь Добрый, год рождения 1851, владелец Н.И. Курзенштерн. Происхождение коня от Кречета графа В.Н. Зубова и Чудной. Наездником был Никифор Тимофеев. Он пришёл первым за 6 минут 7 секунд, был только один собой. В заездах участвовали лошади Н.А. Пушкиевича, графа К.К. Толя, П.В. Дуйкина, князя А.Б. Голицина и др.»

Николай Иванович поддерживал дружеские отношения с владельцами усадьбы

Завалино. История села.

с. Дубки Владимиром Ивановичем Курутой (его отец в 20-х-40-х годах XIX века был владимирским губернатором), который любил приглашать гостей соседних усадеб на различные развлекательные праздники часто проводившиеся в его усадьбе.

У него, как и у Николая Ивановича, был свой конный завод. Бывая в усадьбе Владимира Ивановича Куруты, Николай Иванович ознакомился с работой вино-водочного завода Куруты и наладил такое же производство в своей усадьбе с.

Надгробный памятник Николая Ивановича Крузенштерна.
Село Завалино.

Надгробный памятник Елизаветы Федоровны Крузенштерн.
Село Завалино.

Завалина. Но дело производства водки из зерна у него не пошло и он вынужден был свой завод сдать в аренду тому же Куруте.

Чуть позже семьи Курут и Крузенштернов даже породнились. После смерти жены Юлии Владимир Иванович Курута женился вновь. Его избранницей стала тоже Юлия, дочь Платона Крузенштерна, который, как вы помните, был младшим братом Николая Ивановича.

Умер Николай Иванович Крузенштерн в 1881 году. Его жена Елизавета Фёдоровна пережила его на 11 лет. Она скончалась на 71-м году жизни, в августе 1892 года. Супруги Крузенштерны похоронены в семейном склепе возле северного входа в Казанский храм села Завалино. Ныне на месте бывшего захоронения восстановлены чудом сохранившиеся надгробные памятники.

Село Завалино центр Завалинской волости в период 1862-1927 гг.

(поселения, крестьянские дворы, жители, промыслы)

В 1861-1862 гг. в рамках административной реформы, начавшейся в связи с отменой крепостного права, все земли уездов Владимирской губернии были разделены на волости. К примеру, в Юрьев-Польском уезде было образовано 45 волостей. Территория нынешнего Кольчугинского района входила тогда в состав Юрьевского, Александровского и Покровского уездов. Именно тогда в составе Покровского уезда была создана Завалинская волость, просуществовавшая до 20-х годов XX века.

Более 65 лет село Завалино было центром Завалинской волости, на территории которой находился 31 населённый пункт, в том числе 5 сёл (Завалино, Зиновьево, Беречино, Белавки, Кудрявцево).

На конец XIX века в Завалинской волости было 754 сельских крестьянских дворов, в которых проживали 3246 человек.

Дополнительными различными промыслами, в том числе и отхожими, в Завалинской волости занимались более 900 человек мужского пола и более 350 - женского. Наиболее распространённым в волости было плисорезное дело. Им занимались около 650 человек, в том числе 330 женщин. Около 300 крестьян работали на различных фабриках и заводах Москвы, Орехово-Зуева, Покрова, Киржача, Кольчугина, Александрова, Карабанова. Таких крестьян называли фабричными.

*Сводная таблица поселений, их владельцев,
количество крестьянских дворов и проживающих в них жителей.*

Дополнительные промыслы крестьян Завалинской волости.

№	Наименование поселения	Владельцы сельского поселения	Кол-во крестьянских дворов	Общее кол-во жителей	Перечень дополнительных промыслов в крестьянских хозяйствах поселения
1	с. Беречино	Волковы	53	232	фабричных - 34; прислуги - 6; плисорезы - 12
2	д. Городец	Левченко	17	55	плисорезы - 13

№	Наименование поселения	Владельцы сельского поселения	Кол-во дворов	Кол-во чел.	Перечень дополнительных промыслов
3	с. Завалино	Крузенштерны	41	213	портные - 6; плисорезы-20;
4	д. Запашье	Крузенштерны	22	80	фабричные - 5; плотники - 6; плисорезы - 22
5	с. Зиновьево	Государственные	39	170	плисорезы - 61; светелка-1; прислуга - 3; подёнщицы - 4; плотники - 11; пильщики - 3
6	д. Косковка	Апраксины Долгоруковы	18	57	плотники - 31; светелки - 3
7	с.Кудрявцево	Микулины	32	138	плисорезы -29; плотники - 15
8	д. Володино	Апраксины Долгоруковы	18	57	плисорезы - 43; плотники - 7
9	д. Киреевка	Волковы	14	57	плисорезы - 4
10	д. Конюшино	Гастфер	21	99	плисорезы - 3
11	д . Копанец	Микулины	15	77	плисорезы - 5
12	д. Новая	Крузенштерны	20	93	плисорезы - 21; плотники - 9
13	д. Новосёлка	Лялины Восенковы	38	147	фабричные -16; пчеловоды - 1 двор
14	д. Поддубки	Ильины	14	65	фабричные-7;плисорезы-13
15	д. Пантелеево	Левченко	38	125	фабричные -15; плисорезы - 10; светелки - 1
16	д. Поздняково	Гастфер	28	123	портные - 5; сельхозрабтники -3; фабричные - 9; ткачество - 4; плисорезы - 35; светелки - 2
17	д. Сафоново	Апраксины Левченко	23	88	фабричные -13; ткачество - 4; плисорезы - 40; прислуга - 4; плотники - 31
18	д. Сабино	Государственные	15	61	фабричные-21; плисорезы - 9; пчеловоды - 1 двор; пильщики - 4
19	д. Слугино	Даниловы	20	84	фабричных -18; плотники-10
20	д. Стенки	Зезевитовы	43	215	фабричные - 53
21	д. Микляиха	Богдановы	19	71	столяры - 5; прислуга-3; плисорезы - 3; плотники - 7
22	д. Тяхтово	Крузенштерны	16	69	плисорезы -29; подёнщицы - 3

№	Наименование поселения	Владельцы сельского поселения	Кол-во дворов	Кол-во чел.	Перечень дополнительных промыслов
23	д. Ульяниха	Государственные	47	203	фабричные - 56; сельхозработники - 3; плисорезы - 14; светелки-2; печники-3
24	д. Шустино	Государственные	20	83	фабричные-22; плисорезы -37; светелки-1; ткачи-9
25	д. Лопыри	Левченко	19	66	фабричные -7; плисорезы - 32
26	д. Льгово	Долгоруковы	18	71	плисорезы -57; плотники-6
27	д. Павликово	Микулины	15	63	плисорезы - 33; прислуга - 5; плотники - 8; светелка - 1
28	д. Поляны	Обуховы	14	51	плисорезы - 10; плотники - 3
29	д. Наталино	Зазевитовы	18	75	плисорезы - 15; плотники - 4
30	с. Белавки	Гурьевы	19	80	фабричные -5; плисорезы - 40; светелки - 2
31	д. Журавлиха	Государственные	21	95	фабричные - 15
Всего	31 поселение		7540 домов	3246 чел.	Занимались дополнительным промыслом-1300 человек.

Последние владельцы села Завалино

огда приёмной дочери Николая Ивановича Крузенштерна исполнилось 20 лет, её выдали замуж за Василия Фёдоровича Ненарокова. В 1867 году у них родился сын которого нарекли Николаем в честь Николая Ивановича Крузенштерна.

Николай Васильевич Ненароков женился на Алевтине Геннадьевне Карповой. Её мать Анна Тимофеевна была внучкой знаменитого фабриканта Саввы Морозова, а отец Геннадий Федорович Карпов - (1848—1890) выдающимся историком, специалистом по истории Украины XV—XVII веков, другом В.О. Ключевского. Имение Карповых располагалось в том самом Сушневе, которым когда-то владел А.С. Грибоедов. Потому и венчались Николай Васильевич с Алевтиной Геннадьевной в церкви Боголюбивой иконы Божией Матери, что стоит в этом селе.

Н.В. Ненароков окончил физико-математический факультет Московского императорского университета. С 1891 года служил в московской контрольной палате по домашним обстоятельствам. В 1893 году утверждён в должности земского начальника Покровского уезда. В 1910 году назначен на пост вологодского вице-губернатора, с 1912 г. по февраль 1916 г. был Владимирским вице-губернатором, затем нижегородским. Н.В. Ненароков активно занимался общественной деятельностью. В июле 1913 года присутствовал при открытии

Завалино. История села.

памятника Александру II в с. Борисовском, 26 ноября 1913 года вместе с Алевтиной Геннадьевной, попечительницей Георгиевской общины, участвовал в торжественной закладке здания больницы во Владимире в память 300-летия царствования Дома Романовых. Он был награждён орденами Св. Станислава 2-й степени и Св. Анны 3-й степени, в 1914 г. за труды по мобилизации – орденом Св. Владимира 4-й степени.

После октября 1917 г. Николая Васильевича арестовали. Он был расстрелян в 1919 г. Алевтина Геннадьевна бегала по учреждениям, стараясь узнать что-нибудь о судьбе мужа, подхватила «испанку» (загадочный вид гриппа, от которого по оценкам эпидемиологов скончалось в 20-е года XX века более 50 млн. человек) и умерла в том же 1919 году, лишь на два месяца пережив своего мужа.

Трое младших детей Ненароковых с июня 1919 года жили в селе Завалино. Позже родственники перевезли их во Францию.

Старшие дети Василий и Анна остались жить в России. Анна (1901-1980) закончила факультет иностранных языков, преподавала латынь в МГУ. Её дочь Вера Анатольевна Заклинская живёт сегодня в Москве. Она - вирусолог, кандидат биологических наук, ныне на пенсии.

Младшая дочь Алевтины Геннадьевны и Николая Васильевича – Мария Николаевна Ненарокова жила в Париже. Она работала гидом-переводчиком. В 1992 году приезжала в Россию. В письме от 25 августа 1997 года она пишет: «...*Ездили в наше имение Завалино и около церкви мы нашли могильные плиты Василия Фёдоровича Ненарокова и Николая Ивановича Крузенитерна.*»

От автора

важаемые читатели! Вы только что прочитали первую главу из книги «Завалино. История села» о его владельцах до 1917 года. Сейчас готовится к выпуску вторая глава, которая будет называться «Свято-Казанский храм». Вслед за ней появится третья, повествующая о развитии села после 1917 года.

Наверное, у многих из вас появится вполне резонный вопрос. А почему все три части не были изданы в одной книге?

Ответ очень прост. Работа над каждой частью занимает несколько месяцев напряжённого труда, а от толщины книги зависит её стоимость. Мы же полагаем, что систематизированная информация о сёлах нашего района нужна уже сегодня, и учителям, и учащимся, и тем, кто увлечён краеведением, и просто каждому, кто считает себя культурным человеком. И, к сожалению, большинство этих людей не слишком богаты. Потому и выбран был такой формат и такой порядок издания.

Надо сказать, что вслед за Завалиным планируется рассказать и о других деревнях и сёлах нашего района. Всё вместе это потом будет собрано в единый большой труд «Наши корни - 3».

Я надеюсь, что издание каждой небольшой книжечки из серии «История села» вызовет волну интереса к истории малой родины среди кольчугинцев. Возможно, кто-то из вас, уважаемые читатели, обнаружит в книгах какие-либо неточности или отсутствие какой-либо информации. Не стесняйтесь. Напишите мне о том, что вам известно. Давайте писать историю нашей Родины вместе.

Письма направляйте по адресу: **601750 г. Кольчугино Владимирской области, ул. Ленина, д. 4. Детская библиотека. Для В.И. Реброва.**

Для электронных писем E-mail: viking862@yandex.ru

Валерий Иванович Ребров

**Читайте следующую книгу
серии «История села»:
«Завалино. Глава 2.
Свято-Казанский храм»**

